

В бесконечной вселенной лежат несколько путей к непредвиденным вещам. Во вселенной есть вещи, существующие за пределами нашего воображения, тела межпланетного типа по-прежнему сохранились, только мир побуждает существ говорить о многообразии.

Мир, который считал Эфраим, таким же огромным, как и ум человека.

Однако Вселенная находилась за пределами того, что человек мог когда-либо предположить.

У Эфраима периодически возникали подобные мысли, когда он обнаруживал, что его сознание дрейфует где-то в другом месте, в то время как его физическое тело игнорировало происходящее вокруг. Он играл с ручкой, поглядывая в окно и погружаясь в очередную гипотезу. В основном они вращались вокруг риторических вопросов и вещей, на которые нельзя ответить определением да или нет.

Эфраим был из тех, кто запоминал вещи, которые поначалу ничего не значили, но при прошествии времени, эти вещи хранящиеся на затворках его сознания, проявятся снова, как архив, лежащий в глубинах его разума, выкопанный с единственной целью стать ему уроком. Или в довольно редких и приятных случаях напомнить ему что-нибудь, что вызовет улыбку на его лице.

Он был любящим гипотезы мечтателем. Вот почему ему нравилось изучать прошлое. Это также позволит ему изучить настоящее. Настоящее в конце концов станет прошлым. Будущее также станет настоящим и прошлым. Это был цикл, который Эфраим любил ассоциировать в моменты, когда чувствовал, что находится в неминуемых ситуациях.

К примеру, этот скучный урок на пару с унылым преподаванием профессора Освальда.

Но опять же, Эфраим поймал себя на том, что смотрит на знакомую сцену. Люциан зевает, некоторые студенты спят, а другие делают заметки, в то время как профессор читал раздел из книги монотонным тоном.

Было необычайно светло, как будто сама комната купалась в мягком свете. Он слышал шелест страниц, и звуки как кто-то делает записи эхом разносились по всей комнате. Эфраиму показалось это необычно громким, как будто он был в Японском пабе в день их выпуска.

В день... их выпуска?

- О, Эфраим.

Эфраим поднял глаза и встретился взглядом со своим бывшим профессором. Подождите... бывшим профессором?

- Профессор Освальд, - ответил Эфраим, в его голосе слышалось явное замешательство.

Профессор Освальд наклонил голову и улыбнулся. Эфраим огляделся и заметил, что его одноклассники делают то же самое, как и в любой другой день. Люциан не обращал внимания, кто-то что-то рисовал, кто-то копался в телефоне, а кто-то внимательно пытался слушать и делать заметки. Но, как ни странно, никто не обращал на них никакого внимания.

- Почему ты все еще здесь? - Спросил профессор Освальд.

- Что вы имеете в виду, профессор? - Ответил Эфраим.

Губы бывшего профессора изогнулись в улыбке. На секунду глаза Эфраима остановились на профессоре. Он выглядел так, словно постарел с тех пор, как видел его в последний раз. Также он отрастил щетину, и теперь у него были мешки под глазами. На нем все еще был странный лабораторный халат, но теперь, профессор Освальд, которого он сейчас видел, выглядел так, словно прошел через множество вещей.

- Тебе это снится. - Сказал профессор Освальд и повернулся к нему спиной, продолжая писать на доске.

- Если ты не проснешься, - говорил профессор Освальд. - Ты умрешь.

Эфраим распахнул глаза только для того, чтобы понять, что снова оказался в знакомой странной ситуации.

Он снова тонул.

Эфраим вылез из воды, его очки все еще были целы. Он тяжело дышал, вдыхая воздух в лишённые им легкие. Задыхаясь и кашляя Эфраим посмотрел затуманенным зрением вверх, чтобы попытаться снова увидеть свет, который он отчаянно пытался схватить, когда падал.

Сразу же его глаза расширились.

Он протянул руку вверх, и проблеск отразился на линзе его очков. Вскоре расплывчатое зрение Эфраима прояснилось, когда его глаза встретились с голубым небом.

Голубое небо?

Эфраим моргнул и полуприкрыл свои веки, солнечный свет проходил сквозь его очки с ослепительным блеском. Он огляделся и увидел себя посреди небольшой лагуны, окруженной высокими деревьями. Он неторопливо шел к небольшому водоёму, пока не достиг травянистой земли.

Эфраим вытащил свой дневник и начал записывать и рисовать то, что он впервые увидел. Он писал и зарисовывал пейзаж, делая пометки. Он писал так неуклюже и торопливо, что уронил дневник на землю. Эфраим выругался себе под нос.

И когда он опустился на колени, чтобы поднять дневник, сходство с другой страницей поразило его.

Он взял дневник, не отрывая глаз от изображения. Затем он поднял взгляд и снова на дневник, чтобы сравнить. Эфраим моргнул.

- Это...

То, что предстало перед Эфраимом, было отражением определенного места.

Имитационная площадка в лаборатории.

За исключением того, что здесь не было ни водопадов, ни светящихся цветов. Но тем не менее все осталось одинаковым.

Прежде чем Эфраим успел продолжить сравнение, все побледнело для него, он снова ушел в себя задаваясь вопросами, которые сбивали его мысли и дыхание.

- Нет, успокойся. - Он заставил себя не думать ни о чем, пытаясь выровнять дыхание, и закрыл глаза.

Сначала Эфраим проверил пульс. Он все ещё жив. Но это было иррационально, учитывая тот факт, что он оказался... здесь. Эфраим начал проверять нет ли травм или следов укусов, но там были только раны, синяки и сломанное ребро от битвы.

Кстати, о битве... падение в бездну... где его целевая группа?

Эфраим огляделся и понял, что он здесь один.

Никаких монстров. Никаких членов команды.

Только он.

Их сожрали?

Эфраим начал поиски, наполовину бегом и наполовину в панике. Где они сейчас? Их съели? Они были убиты? Почему он один в дикой местности? Неужели Анна его вытащила? Он сейчас на верхнем этаже?

Эфраим не хотел ни о чем думать. Он хотел было предположить, что это всего лишь грёзы, в которых он погрузился при падении, но беспокойство, гулкое сердцебиение, звенящее в ушах, и боль от ран продолжали тянуть его к реальности.

Это была реальность.

Это заняло несколько минут блуждая вокруг и зовя имена своей целевой группы, прежде чем он достиг тропинки, которую, казалось, была похожа на дорогу. Эфраим побежал по ней, не обращая внимания на боль в ребре.

И когда он добрался до конца тропы, то увидел свет.

Свет, до которого он так отчаянно пытался дотянуться, прежде чем провалиться в сон и погрузиться в бездну неведомого.

Но, к его удивлению, он увидел не только свет.

Очки Эфраима блеснули, его челюсть отвисла, глаза расширились в полном недоумении.

Округа была усыпана черепами и отрезанными ушами зверей.

Место с причудливыми вещами, растениями и постройками.

Подобный вид можно было встретить лишь в какой-то ролевой игре.

Как он оказался посреди всего этого.

Всего этого?

В каком черт подери его мире...

...он оказался?

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1078358>